

В ШКОЛУ, НА ЗАПАХ ХЛЕБА

Люди дорожат памятью. Почему? Одни - потому что прошлое помогает сверять часы жизни с настоящим и будущим. Другие ищут в нем ответы на сегодняшние вопросы, извлекая из минувшего полезные уроки. Третьи воспоминаниями продлевают встречи с дорогими сердцу образами, оставшимися в былом.

Память предметна. Кто-то хранит ее в старой пачке запыленных писем. Кто-то любит перелистывать страницы семейного фотоальбома. А кто-то не может расстаться со стареньким дребезжающим пианино, помня, что по его клавишам некогда пробежали пальцы любимого человека.

Но есть живая, бесплотная память личных встреч, когда глаза - в глаза и слова - в слова. Это самый хрупкий вид памяти, потому что исчезает вместе с людьми. Такая память индивидуальна и... географична. Убежден: есть особая, московская память, согретая теплом арбатских переулков и светом уютных особнячков Замоскворечья, напоенная воздухом Воробьевых гор и аллей Сокольнического парка.

Люди дорожат памятью, а те, кто предаст прошлое быстрому забвению, попросту обрадывают себя. К чему я это? А вот к чему. В Москве (конечно, не только в ней) в давние времена сложилась замечательная традиция: помню, в 50-е годы из черной радиотарелки звучала череда объявлений - «Школа (такая-то) проводит вечер встречи выпускников». Официальный уровень организации таких встреч не мешал теплоте общения. Они проходили шумно, весело, ностальгически. Сейчас подобных объявлений я почти не слышу, телеэкран забит рекламой иного рода. А традиция перешла на самодеятельный уровень, что, как ни странно, повысило ценность и исключительность подобных встреч.

Убеждаюсь в этом всякий раз, когда, начиная с 1976 года, встречаюсь ежегодно в апреле со своими однокашниками из бывшего 10 «А» бывшей 538-й школы. Обычный класс обычной школы...

Сегодня праздник, но о нем не всякий знает - сегодня парни четверть века отмечают.

Парням - за сорок... И как осколок,

Тревожит сердце день прощания со школой.

Так начиналась песня, ставшая своеобразной визитной карточкой нашего класса. Мы сочинили ее с Леонидом Печниковым (он - музыку, я - слова) и впервые исполнили в апреле 1979 года на встрече, посвященной 25-летию окончания школы. В этом соавторстве была своя символика: Леня и я первые четыре класса сидели за одной партой. Мы и позже не теряли друг друга из виду. А вот полностью (ну почти полностью) класс наш удалось собрать впервые лишь через 22 года после окончания школы.

Итта Наумовна Орлова.

Леонид Печников.

Владимир Сергеев (слева) и Юрий Сенин.

Наш 10-й «А» в день выпускного вечера 50 лет назад. Вверху - наша первая учительница Мария Петровна (1944-й год).

Сказать, что время внесло коррективы в нашу жизнь - значит отделаться расхожей фразой. А вот текст песни и впрямь приходится корректировать, хоть и говорится, что из песни слова не выкинешь. «Четверть века» влору меняет на «годовщину», да и «парням» уже под семьдесят. Но день прощания со школой весной 1954-го по-прежнему волнует сердце, несмотря на прошедшие полвека.

Пятидесятая годовщина естественным образом предвещает другую, еще более «крутую» дату: 1 сентября 1944 года 1-й Коровий переулок (ныне 1-й Добрынинский) был заполнен школьниками, их мамами и бабушками. Отцов было немного: шла война - многих и в живых не было.

Но война катилась на запад, а Москву уже одолевали мирные заботы. Это был первый год раздельного обучения в стране (нами этот эксперимент и закончился). В нашей школе, как, впрочем, и в других, был явный перебор первых классов - шесть, от «А» до «Е», в каждом - по сорок человек. Жизнь брала свое...

Что запомнилось из того далекого 1 сентября? Нас, бритоголовых первоклашек, выстроили перед четырехэтажным зданием школы, а за спиной у нас длинной одноэтажной кишкой тянулся хлебозавод, и над праздничной толпой витал душистый хлебный запах. В разгар торжества перед нами появились работницы завода и каждому первокласснику преподнесли по булке. Для полугодичной ребятни это был бесценный подарок. Потому и запомнился. И хотя завод, как мы узнали потом, взял шефство над нашей школой и обеспечивал нас школьными завтраками, держались мы тогда в основном на картошке и кашах, так что слово «однокашник» полнилось для нас двойным смыслом, что и прозвучало в припеве нашей песни:

Припомним беды наши и победы наши.

Хлебнули в жизни этой мы не только кашу.

Пусть становимся мы с каждым годом старше,

Зовем по-прежнему друг друга - «однокашник».

И еще запомнилась Она - Мария Петровна Баскакова (Родионова), наша первая учительница. Не та, из другой песни - «с седьми прядками над нашими тетрадка-ми», а 20-летняя девушка романтической внешности, доброй души и природного учительского таланта (понимание этого пришло с годами). Собственно, наш первый класс был и ее первым классом: мы учились у нее учиться, она училась на нас учить. Как выяснилось через 30 лет, когда мы разыскали Марию Петровну к нашей встрече в 76-м, она окончила геофак пединститута и долгие годы работала в МГУ.

Нам повезло с учителями. Вот ведь рядовая школа в рабочем Замоскворечье, а на всю жизнь запомнились многие. И директор школы с вполне научной фамилией Ломоносов Иосиф Андреевич - географ, недавний фронтовик (уважительное прозвище - Китиль). И блестящий математик Николай Михайлович Демьянов, тоже фронтовик, которого уже после нас военная контузия достала слепотой; впоследствии на наши встречи его провожала супруга, а однажды мы всем классом приехали к нему на новоселье и подарили радиоприемник (телевизор ему был, увя, не нужен). И учитель «многостаночник» Николай Николаевич Комаров, географ, астроном, чертежник, ботаник, а помимо прочего - поэт-баснописец; он тяжело уходил из жизни, болел - мы установили бесперебойное дежурство у его изголовья, старались облегчить последние дни.

Право, не только ностальгические воспоминания заполняли наше многолетнее школьное братство, но и стремление быть нужными учителям и друг другу.

Сегодня, невольно сравнивая наших учителей с учителями уже наших внуков (то есть по возрасту - наших детей), мы видим, как изменилась эта каста. Они не хуже, в чем-то даже лучше - может быть, образованнее, интеллектуальнее, раскованнее, свободнее в выражении собственных мыслей. Но они явно уступают нашим в другом - в бескорыстии, самоотдаче, душевной теплоте. Наши учителя были из племени романтиков. И еще: только что пережившие страшную войну, они видели в детях, в нас, победу жизни, наши успехи были их мирной победой. Современные учителя не виноваты в этих

духовных переменах: жизнь ожесточила профессию, сделала ее более прагматичной.

...Как ни горько, ушли из жизни все упомянутые учителя, да почти все остальные, а за ними потянулись и ученики. Нет с нами строителя-хозяйственника Михаила Футоряна, геолога Юрия Маркина. Десять лет назад мы простились с лучшим учеником школы (серебряная медаль инженером-строителем Дмитрием Васильевым. Невосполнимые потери последних трех лет - потомственный военный, полковник войск ПВО Юрий Валуев (его отец генерал Петр Андреевич Валуев командовал первым салютом в Москве в 1943 году после освобождения Орла и Белгорода) и «мой первый друг, мой друг бесценный», мой духовный брат Володя Гунчев, начальник одного из управлений Министерства высшего образования России, академик Российской академии педагогических наук.

...Даже при нынешнем бурном московском строительстве некоторые здания переживают людей. Вот и наша старенькая школа и заводик напротив, чуть ли не единственные сохранившиеся в окружении здешнего новостроя, каждый апрель с удивлением поглядывают на редующую «группу товарищей», упрямо собирающихся под табличкой «1-й Добрынинский переулок, 4/2». 538-й школы как таковой давно нет, в здании расположилось профтехучилище № 178, готовящее кассиров и продавцов. В юбилейные годы, как нынешний, особый, директор училища Инна Яковлевна Марченко любезно пускает нас в школу и отдает «на откуп» наш бывший класс, в котором мы проводим традиционный «урок памяти».

Все в нашей старой школе стало по-иному.

И дочь готовит платье к балу выпускному.

Мы тоже - в школу: сегодня - встреча...

Уже не утро в жизни, но еще не вечер.

Вот и последний куплет нашей песни тоже следует подправить: готовит внучка платье к балу выпускному. Выросли наши многочисленные дети, внуки, по арифметической прогрессии, еще больше. Да что внуки! Юрий Сараев, в прошлом заслуженный плавильщик, не смог приехать на нашу встречу по болезни, но с гордостью сообщил по телефону: «Ребята, а прадед, мой «матрешке» уже восемь месяцев. Дочь - Оля, внучка - Ира, теперь правнучка - Марьяна».

Так что живем, братцы, живем! А вот как живем и как прожили эти пятьдесят лет, мы отчитались на «уроке памяти» перед единственной представительницей «педсовета» - Иттой Наумовной Орловой. Вот и еще один уникал: она пришла в нашу школу в 1947 году, было ей тогда 20 лет, окончила экстерном институт и сразу стала преподавать в старших классах французский язык. Между прочим, до сих пор дает уроки французского - на дому.

Нам было чем отчитываться. Приехали на встречу все четыре «маевца» (выпускники МАИ) - Володя Заикин, Слава Земляков, Юра Сенин, Володя Сергеев. Один дорос до академик отраслевой академии. Другой - пробивает большое открытие, сулящее переворот в науке, еще двое - крупные инженеры. Сева Меньшов, второй наш медалист, как и первый, окончил инженерно-строительный институт, долгие годы работал в Минатоме, строил атомные станции, а сейчас, выйдя на пенсию, своими руками перестраивает в тверской деревне дом, растит там многочисленных внуков (троих сыновей уже вырастил) и сажает деревья.

Миша Шервуд, представитель знаменитого клана скульпторов, архитекторов и художников Шервудов-Фаворских, стал инженером, но гены дали себя знать: одну из наших апрельских встреч мы как-то провели на его персональной художественной выставке, и его «самодеятельность» нам очень понравилась. Электрик высшего разряда Саша Толстой был краток в своем «отчете»: «Я знаменит только фамилией». Скромничал. По оригинальности мышления и самобытности языка в нашей компании я отдаю пальму первенства именно ему, а уж какой он ас в своей профессии, и говорить не приходится. Леня Печников считается «военным» композитором - его песни особенно часто звучат в Дни Победы. Их первыми исполнителями были Иосиф Кобзон, Валентина Толкунова, другие «звезды».

Еще один наш «отраслевой академик» режиссер-мультипликатор Саша Давыдов (вспомнить хотя бы «Возвращение блудного попугая») подъехать на встречу не смог по уважительной причине: в этот вечер шло вручение премии «Ника» и он был среди почетных гостей. Ну и наконец, Коля Григорьев, инженер-программист, а по совместительству художник и музыкант, готовился у себя на квартире к приему гостей на нашем праздничном ужине.

И последнее - о сюрпризе, который ждал нас в конце урока. За час до встречи я заглянул на тот самый хлебозавод, он в этом году тоже юбилей - основан 75 лет назад, в 1929 году. В его помещениях расположился знаменитый на всю Москву тортами и пирожными ОАО «Комбинат мучнисто-кондитерских изделий «Добрынинский». Все это я узнал, разговорившись с оказавшейся, на мое счастье, в проходной рядом с фирменным магазином начальницей отдела кадров комбината Татьяной Юрьевной Антоновой. Я рассказал ей о предстоящей встрече, показал фотографии из нашего архива, упомянул о шефстве завода над школой. Она внимательно выслушала и лишь спросила, во сколько у нас встреча. Узнав, что через час, посетовала: «Что ж вы так поздно? Ладно, что-нибудь придумаем».

Ровно в шесть часов вечера (так и хотелось продолжить - «после войны») как раз под занавес «урока памяти» дверь класса распахнулась: на пороге стояла Татьяна Юрьевна с подносом, на котором в ряд были уложены фирменные пирожные, ровно по количеству присутствующих, да еще в коробке было несколько свертков: «Это вам в порядке шефства!»

Мы тут же продегустировали вкуснейшие пирожные. И нам снова вспомнилось 1 сентября 1944 года и незабываемые ароматные булки.

Все же согласитесь: не так часто людям удается в течение полувека сохранить коллективную дружбу. Однако вот еще о чем подумалось, когда я уже пережил стресс встречи и перебирал фотографии старых друзей, сделанные на современной «цифре». Воспитанные нашими учителями, мы и сами пополнили то давнее племя романтиков, хотя у каждого из нас - свой характер, темперамент, привычки, а теперь и болезни.

И вот что важно отметить на страницах именно «Московской среды»: все мы - самые что ни на есть типичные москвичи-старожилы. Мои однокашники, возможно, и затеряются сейчас в многоязычной и пестро разодетой московско-интернациональной толпе. Но, скромные и незаметные, они, каждый, хранят в себе традиции высокого московского духа - в манере поведения, в языке, в поступках, в жизненных принципах, в искренней любви к своему городу. А этого Москве, уставшей от бюрократического и нравственного мусора, сейчас так не хватает!

Станислав СЕРГЕЕВ
Фото Александра Матвеева
и из архива класса

Михаил Шервуд (слева) и Всеволод Меньшов.

Александр Толстой (слева) и Станислав Земляков.

Владимир Заикин.